

Ночью Хагрид закончил ужин, облизав пальцы.— Не могу поверить, Гарри, что ты такой хороший повар, — сказал Хагрид, подбежав к Гарри и лизнув его в лицо.— Ну что ты, ну что ты, я лишь второй в мире, — скромно ответил Гарри. Первый в мире — его наставник, значит, он и есть второй в мире, никаких проблем! Дарья и Вернон выглядели немного обиженными. Они не были сыты. Хагрид пришел слишком внезапно, и Петуния, очевидно, не успела приготовить достаточно еды для него. Для обычного человека этого бы хватило. Но размеры тела Хагрида в два раза больше, чем у Вернона. Количество потребляемой им еды, естественно, выше. Они смотрели на Гарри с обиженными и голодными глазами. Но Хагрид был здесь, и они не осмелились заговорить. Два толстяка выглядели так слабо, жалко, беспомощно, голодно и все еще хотели есть. Гарри пожал плечами. Еды не было, и он ничего не мог поделать. Чтобы накормить хотя бы на 70% Хагрида, он приготовил большую кастрюлю риса, которой едва хватило на жаркое. После ужина тетя Петуния помыла посуду. Дарья и Вернон не хотели оставаться с Хагридом и ушли в свои комнаты, оставив гостиную Гарри и Хагриду. Хагрид рассказал Гарри о Хогвартсе. О его родителях и о том, как он был исключен из школы на третьем курсе по неизвестной причине, и это был Дамблдор, кто его спас. Все было связано с Дамблдором, и каждое предложение упоминало его имя. Гарри понимал... Хагрид, должно быть, был преданным фанатом Дамблдора. И свою собственную роль в мире магии. Он — большая знаменитость, великий герой и спаситель, победивший таинственного человека. Он просто главный герой сказки. Гарри усмехнулся при мысли о роли спасителя. Из-за этой роли он вообще не получал никакой заботы. Даже до встречи с Пэн Иньцзун его жизнь можно было назвать хуже, чем у детей из обычных семей. К счастью, он встретил Пэн Иньцзун, который научил его кулинарным навыкам, и его жизнь улучшилась. Самым должным благодарностью он был не Дамблдор, как говорил Хагрид, а его наставник, Пэн Иньцзун. На следующий день он позвонил Пэн Иньцзун и сказал ему, что сегодня не пойдет в ресторан и собирается посмотреть мир магии. Пэн Иньцзун спросил, не нужна ли ему компания, так как все еще немного беспокоился о своем старшем ученике. Гарри ответил, что ему не нужно, и что мир магии отправил кого-то, кто заберет его. Пэн Иньцзун успокоился. Он верил в суждение Гарри, и если он сказал, что все в порядке, значит, все в порядке. Утром Гарри обычно не готовил, это делала Петуния. Но продукты были съедены ночью. Оставшаяся порция завтрака явно не хватила бы на Хагрида.— Тетя, вы просто ешьте. Я и Хагрид можем поесть снаружи, — сказал Гарри Петунии. После завтрака снаружи Гарри и Хагрид отправились в Диагон-алли и вошли в обшарпанный бар. Обстановка в этом баре была нехорошая, обшарпанная, темная и грязная. Разве этот волшебник так любит быть неряшливым? Разве он не может быть как восточные бессмертные, с воздухом феи и горами, парящими в воздухе? Гарри почувствовал, что то, что сказал Хагрид прошлой ночью, было правильным. Он действительно был знаменитостью в мире магии. Как только он назвал свое имя, к нему подходили толпы людей и хотели пожать ему руку. Но каждый из них выглядел так, будто не принимал душ более десяти лет. Они испускали запах алкоголя и гнилого запаха, и невозможно было сказать, сколько бактерий было на их руках. Гарри отказался от их просьбы. Как повар, он был очень разборчив в гигиене. После некоторого времени приветствий, Хагрид привел его на маленькую террасу за баром, достал свою маленькую зонтик и, болтая, стучал зонтиком по кирпичам на стене.— Отсюда, отсчитай три кирпича вверх от мусорного бака и два кирпича в сторону. Если не запомнишь, можешь попросить владельца бара, Тома, помочь тебе. Думаю, он будет рад это сделать.— Нет, я запомнил, — прервал его Гарри. После овладения магией его восприятие и память улучшились. Это одна из причин, почему он учится так быстро. Он все еще может пройти через блюда сразу, просто запомнив расположение нескольких кирпичей.— Хорошо, когда будешь покупать свою палочку, постучи в этот кирпич три раза. Хагрид протянул руку перед Гарри, а затем постучал зонтиком три раза по кирпичу. Вся стена начала трястись и быстро превратилась в арку. Такая магия была чем-то, чего Гарри никогда раньше не видел, как будто это применение Трансфигурации, о которой говорила его тетя. Вдруг раздался шумный звук, и мир магии предстал перед глазами Гарри впервые.— Добро пожаловать в Диагон-алли, —

сказал Хагрид Гарри с волнением в голосе. Глаза Гарри также загорелись волнением, но долгая практика кулинарии научила его сохранять спокойствие. В конце концов, нельзя торопиться при готовке, и нельзя есть горячий тофу в спешке. Его лицо оставалось без эмоций, и он следовал за шагами Хагрида и вошел в Диагон-алли. По словам Хагрида, хотя мир магии и мир маглов разделены, они не в средневековом стиле, который представлял Гарри. Улицы чистые и многолюдные, но Гарри следовал за Хагридом, и с ним впереди не казалось тесным. В конце концов, видя фигуру Хагрида, другие автоматически уступили дорогу. По дороге Гарри оглядывался налево и направо, осматривая все в этом мире магии. Магазины продавали странные вещи, которых Гарри никогда раньше не видел. Включая волшебную метлу ведьм из сказок и сову, которую он видел на стене раньше. — Мы должны сначала пойти в Гриффиндор, что маглы называют банком. Наследие, которое оставили тебе твои родители, все там. После того, как ты снимешь деньги, мы можем покупать здесь вещи, — сказал Хагрид ему. Гриффиндор — самое великолепное здание в Диагон-алли. Но в мире маглов за его пределами оно, очевидно, ничего. Есть много зданий выше и больше его. Впервые Гарри увидел гоблина, он был немного похож на монстра солдата 1-го уровня в Городе Ада в игре. — Хотя они и умны, они не очень дружелюбны, — сказал Хагрид. Гарри не понимал, почему они клали деньги сюда, если они не дружелюбны. Может быть, это потому, что эти гоблины были могущественны или влиятельны? Он знал слишком мало о мире магии. После того, как он испытал, что такое скорость и страсть. Гарри причесал свои волосы руками. Черт, прическа, которая стоила 100 фунтов, была полностью испорчена. Гоблин открыл дверь, и Гарри увидел наследство, оставленное ему его родителями. Куча золотых, серебряных и медных монет, сложенных как гора. Гарри вздохнул с облегчением, по крайней мере, ему не придется жить в этом мире магии в стесненных условиях. По совету Хагрида Гарри взял 100 золотых галеонов, а также несколько серебряных Сиклей и медных Кнат, чтобы поменять, и положил их в карман. Он вышел из банка с высоко поднятой головой с Хагридом. Темперамент богатых людей отличается.